

В конце концов этот стажёр по имени Ван Е получил от наставников оценку А, что вызвало некоторое удивление у других стажёров, сидевших в зале.

Ян Чжаньвэй неторопливо взял микрофон и кратко пояснил:

— Вокальные данные стажёра Ван Е действительно великолепны, однако вашему танцевальному мастерству всё ещё есть куда расти. Принимая во внимание всё вышесказанное, вам присваивается рейтинг А. Надеюсь, в ближайшие несколько месяцев вы будете усердно работать над собой и как можно скорее подниметесь до рейтинга S.

По сравнению со стажёрами в зале, чьи эмоции были написаны на лицах, сидевший на сцене с бесстрастным выражением лица Ван Е казался слегка невозмутимым, будто заранее всё знал. Услышав оценку, он тяжело кивнул.

— Спасибо, учитель Ян! Я обязательно буду стараться!

Два десятка человек, которые поднимались на сцену после Ван Е для оценочных выступлений, оказались временными стажёрами, объединёнными своими компаниями. В основном это были чистые новички: как в плане мастерства, так и в выразительности они сильно уступали Ван Е, выступавшему первым, и заслуженно собрали бесчисленное множество оценок В и С.

Поскольку их лица и фигуры явно уступали Шу Каю, сидевшему рядом, Цзян Юань, который изначально внимательно смотрел выступления в поисках будущей жены, уже через мгновение начал украдкой зевать. Его круглые глаза то открывались, то закрывались, постепенно затуманиваясь.

Как всем известно, панде требуется спать не менее десятка часов в день, а дух панды, принявший человеческий облик, ради сохранения сил может спать ещё дольше. К тому же сегодня Цзян Юань встал очень рано ради участия в шоу, а сидеть в многолюдном шумном зале — верный способ получить кислородное голодание, так что засыпать на ходу было абсолютно в порядке вещей!

Поэтому, когда Шу Кай повернулся, чтобы продолжить шушукаться с Цзян Юанем, он с удивлением обнаружил, что его приятель заснул!

Чуть удлинённая чётка скрывала брови и глаза юноши, Цзян Юань втянул голову в плечи, и его нижняя половина лица оказалась наглухо закрыта высоким воротом свитера. Было хорошо заметно, как его голова то опускается, то поднимается — честно говоря, спал он весьма крепко.

Вместе с Шу Каем Цзян Юаня заметил и режиссёр трансляции, чей случайно переключившийся объектив прямой трансляции на мгновение заставил пронестись бурю из бесчисленных комментариев.

— Эй-эй-эй! А этот участник, по-моему, немного неуважителен к окружающим, нет? На сцене вообще-то люди выступают!

— ...Вообще-то я заметил, что он спит, ещё когда показывали общие планы во время первых выступлений. Он спит уже по меньшей мере четверть часа...

— Вот блин... Он что, всю ночь уголь разгружал или воровал? Зачем идти на шоу на выживание, если так любишь поспать!

— Нельзя ли поднять голову, я хочу на него посмотреть? Я ведь только что в Вэйбо прочитал, будто в этом сезоне есть настоящий красавчик, и специально зашёл посмотреть стрим, только чур без обмана с фотошопом.

— Честно говоря, Цзян Юань и вправду хорош собой, но это же... совсем бессовестно!

— Подружки сверху, взгляните на нашего следующего участника — Лауру, стажёра Лу Чжихуэя! Абсолютный ас среди национальных стажёров, номер один! Инвестируйте в него прямо сейчас, и вы станете знатными старожилами-фанатами!

— Какой ещё второй заход, какой старохолдер, он уже поучаствовал в нескольких шоу на выживание и всё равно не может прославиться, пусть такие безнадёжные артисты не занимают места новичков!

— Хейтеры, пошли вон! Наш Лаура красив, поёт отлично и танцует прекрасно, вашим любимчикам такое и не снилось!

Комментарии пестрели и шумели, но режиссёр, видя, что внимание зрителей постепенно уходит куда-то в Тихий океан, просто скомандовал оператору навести объектив на Цзян Юаня. В итоге на экране трансляции появилось крупное лицо юноши, который беззаботно и наплевательски на всеобщее обозрение предавался сну, а из-за слишком близкого расстояния временами даже доносился его тихий храп...

Шу Кай торопливо толкнул Цзян Юаня в плечо.

— Сяо Юань, Сяо Юань, просыпайся!

Спросонья Цзян Юань издал невнятное бормотание, и его голова, склоненная в сторону Шу Кая, качнулась вбок — и ладно, сменив направление, продолжила спать дальше.

Мао Айчжу, который всё это время контролировал ситуацию из-за кулис, заметил заскоки режиссёра только тогда, когда Цзян Юань попал в тренды ругани. Он спешно велел оператору отвести камеру, а затем бегом бросился к Цзян Юаню, присел перед ним на корточки и, уже не обращая внимания на удивленные взгляды вокруг, с кислым лицом прорычал ему на ухо:

— Преддок... Сяо Юань! Следующий стажёр мало того что красавчик, так ещё и с аппетитной попкой — идеальная кандидатура в жёны!

Цзян Юань, блуждавший в своих сновидениях по бамбуковой роще, при звуках слова «жена» мгновенно пришёл в себя. Одним рукавом он утёр подозрительную влагу с уголка рта и, широко распахнув глаза, закрутил головой по сторонам.

— Где? Где моя жена?

Увидев, что Цзян Юань проснулся, Мао Айчжу фальшиво усмехнулся, указал на шедшего к сцене симпатичного парня и покривил душой:

— Вот он, Лаура Лу Чжихуэй, правда хорош собой?

Будучи истинным местным духом панды с чистыми корнями, Цзян Юань был совершенно незнаком с английскими именами, поэтому, услышав представление Мао Айчжу, он прищурился.

— Лау... Лаура-то кто?

Шу Кай, состоявший с Лу Чжихуэем в одной компании, но имевший с ним весьма прохладные отношения, не удержался и звонко рассмеялся.

— Лаура, Лора — девичье имя. И с чего это наш великий ас Лу взял себе такое бабское прозвище?

Цзян Юань протянул «о-о-о», мысленно открыл собственный список кандидатур на роль жены и, сосредоточенно разглядывая Лу Чжихуэя, уже стоявшего в центре сцены и начавшего самопрезентацию, принялся усердно выставлять оценки.

Лу Чжихуэй (мужчина с женским именем?)

Внешность: четыре галочки

Фигура: четыре галочки

Характер: знак вопроса

Удача: обеспеченная семья, финансовое благополучие, успех приходит в зрелые годы

Индекс жены: четыре галочки

Лу Чжихуэй обладал невероятной чуткостью. С недоумением взглянув на красивого юношу, внезапно пославшего ему пронзительный взгляд, он вскоре против воли перевёл глаза на Шу Кая, сидевшего рядом с юношей, и лишь спустя долгое время с трудом отвёл их обратно.

— Здравствуйте, уважаемые наставники, здравствуйте все! Я Лу Чжихуэй из Шэнтянь Эртейнмент, и сейчас я представляю свой номер, прошу судить меня строго.

Среди участников этого сезона «Голянь» он был одним из самых старших. В прошлом он уже немало раз участвовал в шоу на выживание и даже официально дебютировал, но, к сожалению, удача отворачивалась от него: всякий раз он вспыхивал словно комета, едва добившись крошечных успехов, и тут же стремительно падал вниз.

Нынешнее участие в «Голянь» можно было назвать последней попыткой Лу Чжихуэя. Старшие члены семьи уже поставили ему ультиматум: столько лет они позволяли ему гоняться за своей мечтой в индустрии развлечений, но бесконечные неудачи неизбежно заставляли родственников думать, что ему было бы куда разумнее вернуться домой и унаследовать семейный бизнес.

При этой мысли Лу Чжихуэй тихо вздохнул, опустил ресницы, пряча взгляд, которым украдкой следил за кое-ким, и стал ждать, когда зазвучит аккомпанемент.

— Эй, послушай меня,

тебе не нужно скрывать своё мнение обо мне,

я знаю, о чём ты думаешь.

Я понимаю твои сомнения, но к чему это?

Эй, послушай меня,

возможно, твоему сыну следовало бы спать дома,

но я собираюсь тайком увезти его.

Поэтому я хочу сказать тебе:

дорогая тёща, не разочаровывайся,

я не из тех парней с сомнительным прошлым.

Дорогая тёща, не разочаровывайся,

всё идет своим чередом.

Дорогая тёща, не сердись,

если ты узнаешь меня получше, то удивишься.

Дорогая тёща, не сердись,

он вернётся домой до рассвета,

точно так же, как солнце погружается в пучину океана,

я обязательно о нём позабочусь!

Это была весьма динамичная песня. Он пел и танцевал одновременно, а в кульминации припева даже поднял саксофон и заиграл на нём. Его мастерство во всех аспектах было исключительно выдающимся, и столь безупречное выступление заставило даже наставников подняться со своих мест и зааплодировать.

После завершения номера Лу Чжихуэй уже не мог сдерживать бушующие в его сердце глубокие чувства и направил точный взгляд на чернокожего парня, в которого был тайно влюблен столько лет... после чего увидел, как этот парень с абсолютно ошоломленным видом смотрит на сидевшего рядом красивого юношу.

В ту же секунду в голове Лу Чжихуэя зазвенели тревожные звоночки: катастрофа! Какой-то наглец вздумал увести его любимого из-под носа!

<http://bllate.org/book/21861/2268697>